

Глава 936. Девушка

Небесный Преподобный Хао призвал нить своего сознания обратно, на его лице тут же возникло болезненное выражение. Воспоминания, которые только что пережил клон, начали появляться в его голове.

Несмотря на то, что Цинь Му стёр воспоминания из его нити сознания, в его несовершенном неизменном божественном искусстве были недостатки.

Проанализировав информацию, он тут же понял какие движения из Сотни Движений для Убийства Му были использованы.

«Это Сутра Безграничного Бедствия Будды Брахмы? Техника будды является техникой совершенствования. Несмотря на то, что тот старый монах передал её райским небесам, мало кому удалось её освоить.

Он нахмурился. Выучить Сутру Безграничного Бедствия Будды Брахмы было невероятно сложно. В прошлом Будда не делился этой техникой с чужаками, и лишь когда в мире сложилась слишком сложная ситуация, он поделился ею с райскими небесами.

Тем не менее, Сутра Безграничного Бедствия требовала невероятно высокого совершенствования на пути Будды. Ею было невозможно овладеть без достаточного опыта.

Будда Брахма был основателем буддизма, и он был моложе Небесного Преподобного Хао, а значит последний, скорее всего, не стал бы изучать путь Буддизма.

Чтобы научиться ему с нуля, нужно было потратить бесчисленное количество лет, прежде чем полностью постичь суть писаний Будды и овладеть Сутрой Безграничного Бедствия.

Естественно, Будда Брахма кое-что умалчивал.

Сутра Безграничного Бедствия была техникой совершенствования из школы разума. Её можно было освоить, постепенно изучая Буддистские писания, при этом обладая достаточно развитой природой Будды и спокойным разумом. Но, кроме этого, её можно было изучить во сне, не нуждаясь в глубоком понимании.

У обоих способов были свои плюсы и минусы. Первый позволял достичь более высокого уровня понимания, который можно было бы назвать истинным учением. К примеру, Демонический обезьян Чжан Кун, Жулай Ма, монах Мин Синь и Будда Сакра принадлежали к этой категории.

Они обладали сильной природой Будды, а их разум был невообразимо спокоен.

Цинь Му, в свою очередь, принадлежал ко второй категории, и изучил технику Брахмы Будды во сне, в результате чего знания самостоятельно пришли ему в голову. Подобный подход не требовал понимания и тщательного учения, тем не менее, его работал даже когда практик не понимал принципов техники.

Цинь Му не мог объяснить, как работала Сутра Безграничного Бедствия Будды Брахмы.

— Учитель, нам нужно создать ещё одного Небесного Преподобного Му? — какой-то полубог подошёл к Небесному Преподобному Хао, поклонился и спросил.

Небесный Преподобный Хао покачал головой:

— Нет, Цинь Му — это маленький человек, не достойный моих сил. Мой враг — это не он, а древние боги и другие Небесные Преподобные. Сейчас ситуация становится всё более многообещающей, так как теперь мы можем отличить друзей от врагов. Если я уделю Цинь Му много внимания, то слишком много потеряю из-за какой-то мелочи, — он рассмеялся. — Кунью, выбери восемнадцать самых талантливых учеников и отправь их ко мне. Я передам им восемнадцать способов для убийства Му, чтобы они сами с ним разобрались.

Полубог Кунью кивнул, прежде чем спросить:

— В какой области должны находиться эти ученики?

Небесный Преподобный Хао ответил:

— Их область не должна быть слишком высокой. Достаточно кого-то, кто является истинным богом.

В любом случае, по дворцу Хао не было слишком много учеников высокой области совершенствования. Те, кто достигали определённого уровня, сразу же отправлялись править различными небесами от имени Небесного Преподобного.

Нельзя было создать большой силы, собирая своих учеников в одном месте. Назначая их лидерами армий, они могли обретать новые достижения и заполучать власть в различных уровнях общества.

Кунью поклонился и пошёл искать восемнадцать учеников.

Вскоре он вернулся вместе с ними. Несмотря на то, что последователей у Небесного Преподобного Хао было довольно много, он не часто обучал их лично, поэтому Кунью лучше знал о способностях каждого из них. Большинство времени обучением занимались самые талантливые ученики, в то время как сам он занимался этим лишь изредка.

Число тех, кто обретал истинные учения Небесного Преподобного Хао, было небольшим.

Даже ученика древнего Небесного Императора Янь Цилин не изучила настоящих божественных искусств своего учителя. Её достались лишь руны Великого Дао других древних богов, собранные Предком Дао. Небесный Император попросту дал ей несколько их божественных искусств.

То же можно было сказать об этих восемнадцати практиках.

Посмотрев на них, Небесный Преподобный Небесный Хао нахмурился:

— Эти ученики слишком слабы, они не сильно превосходят Цинь Му.

Кунью поспешно ответил:

— Я передал им техники Императорского Трона, которым ты учил. Чтобы они самостоятельно их освоили. Им достались все двадцать восемь техник Императорского Трона, которые ты передал мне. Что касается их уровня понимания, то он зависит исключительно от их собственного таланта и понимания.

У Небесного Преподобного Хао возникла идея, он проговорил:

— Расскажите мне сами. Сколько техник Императорского Трона вы сумели осмыслить и

объединить?

Девушка сделала шаг вперёд и поклонилась:

— Я ученица Сю Юфан, и мне удалось изучить технику Бедствия Четырёх Символов, Нефритовую Сутру Великой Зелёной Воды и технику Радостных Инь и Ян, которые я слил воедино, чтобы мою технику причислили к Маленьким Райским Небесам.

Небесный Преподобный Хао кивнул головой и проговорил:

— Объединение этих трёх техник Императорского Трона и вправду позволит твоей техникой быть причисленной к Маленьким Райским Небесам. Тем не менее, этого недостаточно, так как предатель Цинь Му тоже знает три или больше техники Императорского Трона.

В следующий миг к нему вышла девушка в фиолетовой рубашке, поклоняясь:

— Меня зовут Хуа Ансю. Я освоила Сутру Безграничного Минду, махаяну Сутру Сюаньду, технику Бедствия Четырёх Символов и Технику Девяти Фениксов, Стремящихся к Солнцу. Мне удалось слить их воедино.

Небесный Преподобный Хао рассмеялся:

— Твоя сила мало чем отличается.

Затем ему поклонился какой-то юноша:

— Я ученик Пань Чуньцзин, мне удалось постичь Сутру Великой Пустоши Зелёного Леса, Сутру Скверного Кроля Дутяня, Сутру Безграничного Минду и технику Радостных Инь и Ян.

Один за другим боги выходили к нему, перечисляя свои техники.

Несмотря на то, что Небесный Преподобный Хао держал свою настоящую технику в тайне, он не воспрещал своим ученикам изучать различные техники Императорского Трона Дворца Хао. Количество техник, которыми они овладевали, зависело только от их способностей.

Хотя ученики, отобранные Кунью, были богами, им удалось слить лишь три-четыре техники. Самый талантливый из них освоил только пять, поэтому все их техники относились к Маленьким Райским Небесам и не были слишком примечательными.

Конечно, во внешнем мире они считались бы гениями!

В тысячах миров и небес, техники Императорского Трона были невероятно редкими. В некоторых не было сложно найти хоть одну из них, поэтому в таких мирах почти не было истинных богов.

Небесный Преподобный Хао продолжил говорить лишь после того, как все восемнадцать учеников перечислили свои техники. Посмотрев на Кунью, он проговорил:

— Это всё, что у тебя есть?

Немного колеблясь, тот ответил:

— Учитель сказал, что ты хотел учеников. Достигших области истинных богов. Среди остальных есть практики, которыми удалось изучить больше техник Императорского Трона,

техника одного из которых соответствует уровню Великих Райских Небес!

Выражение Небесного Преподобного Хао тут же изменилось. Техника Великих Райских Небес требовала объединения восемнадцати или больше учений Императорского Трона!

В этом мире подобное удавалось только Небесным Преподобным. Тем не менее, внезапно, один из его учеников тоже этого добился.

Кунью тут же объяснил:

— Он объединил только восемнадцать техник, так что едва соответствует уровню Великих Райских небес. Вот только тот практик не является истинным богом, а находится в области Божественного Моста...

— Он объединил восемнадцать техник, находясь в области Божественного Моста?

Небесный Преподобный Хао был шокирован. Талант этого практика мог сравниться разве что с десятью Небесными Преподобными райских небес. Кроме того, раз он находился в области Божественного Моста. То должен был быть довольно молод, что тоже удивляло.

— Забудь об областях, совершенствование Небесного Преподобного Му тоже не слишком высоко, — успокоившись, Небесный Преподобный Хао рассмеялся и проговорил. —

Предатель Цинь тоже не является богом. Он владеет лишь тремя или четырьмя техниками Императорского Трона. Приведи того ученика.

Кунью ушёл, и спустя некоторое время вернулся с практиком божественных искусств.

Небесный Преподобный Хао посмотрел на него, увидев перед собой молодую девушку. Заметив своего учителя, она тут же поклонилась, чтобы отдать дань своего уважения:

— Ученица Лянь Хуахунь выражает своё почтение учителю.

Сердце Небесного Преподобного Хао дрогнуло, он улыбнулся и проговорил:

— Поднимись.

Девушка поднялась, и Небесный Преподобный Хао её осмотрел, обнаруживая, что она невероятно красива. Если бы её плечи было слегка уже, то её одежда отлично бы её облегла, разве что её растягивала бы её грудь. Посмотрев на её талию, он увидел, что та была довольно тонкой.

Её глаза очаровывали, посмотрев в них, он дрогнул.

Тело девушки было обмотано лентами, соединёнными на спине. За её затылком сиял круг из Ци, в нём не было ни капли грязной ауры мира смертных.

Внешне она сильно напоминала свою мать, Госпожу Юаньму!

Тщательно её осмотрев и подавив свою страсть, Небесный Преподобный Хао похвалил: «Среди моих учеников и вправду есть такая девушка?»

Открыв глаза, и снова её осмотрев, он не заметил никаких признаков того, что её тело было созданным, а значит оно было настоящим, а не рождённым с помощью техники создания.

Именно он придумал использовать красоту, чтобы обмануть древнего небесного Императора, поэтому не было ничего странного в том, что он делал всё возможное, чтобы не быть обманутым всей же уловкой.

Несмотря на то, что он унаследовал вредные привычки Небесного Императора, он всё же был осторожным. В прошлом многие пытались обмануть его с помощью красоты, но все те красотки были сожраны в итоге.

Небесный Преподобный Хао снова на неё взглянул, с трудом подавляя своё влечение, прежде чем рассмеяться:

— Остальные ученики могут изучить один способ убийства Му, но Лянь Хуахун в силах совершенствовать все восемнадцать. Помогите мне избавиться от Цинь Му. Я создам для каждого из вас по артефакту, который защитит ваше сознание от его иллюзий.

Толпа поклонилась и кивнула.

Кунью проговорил:

— Учитель, атаковать на райских небесах будет сложно. Несмотря на то, что у Небесного Преподобного Му здесь не слишком много власти, многие древние боги и Небесные Преподобные в тайне его защищают.

Небесный Преподобный Хао недолго подумал, прежде чем ответить:

— Небесные Преподобные Хо и Сюй вместе отправились исследовать Великую Пустошь и нашли так много странностей. Небесный Преподобный Хо сообщил, что там невероятно опасно, и что райские небеса должны отправить армию, чтобы решить сложившуюся там ситуацию. Если мы не можем убить его здесь, то это можно сделать в Великой Пустоши. Найти причину отправить его в Великую Пустошь будет несложно.

Кунью кивнул.

— Кунью, можешь быть свободен. Остальные пусть остаются здесь. Я передам вам восемнадцать способов убить Му, — Небесный Преподобный Хао прошёлся взглядом по толпе впереди, его глаза задрожали, снова увидев Лянь Хуахунь. Это было проявлением вредной привычки, доставшейся ему от Небесного Императора. Тем не менее, пока что он не мог её сожрать, так как хотел, чтобы она убила Цинь Му. Всё, что ему оставалось, это успокоиться и начать обучать их своим искусствам.

***

В Павильоне Медленного Вращения Цинь Му играл с печатью Великого Императора, наполнив её своим сознанием, прежде чем проговорить:

— Поднимись!

Бум!

Императорская печать упала на землю.

Цинь Му почесал голову и поднял её. Попытавшись контролировать предмет с помощью своей Ци, он воскликнул:

— Поднимись!

Печать парила в воздухе, но её сила так и не пробудилась. Цинь Му открыл свой третий глаз, пытаясь её контролировать, но ничего так и не произошло.

Он ещё раз попробовал построить внутри печать Корпус Высшего Дворца. В следующий миг артефакт подлетел в воздух, но как только Цинь Му начал радоваться, она с грохотом упала на землю.

— Эта побрякушка совершенно бесполезна!

Впав в ярость, Цинь Му достал Ядро Первобытного Дерева, чтобы разбить печать, отчего Павильон Медленного Вращения начал дрожать, едва не обрушившись. Тем не менее, печать совсем не пострадала. Несмотря на всю крепкость ядра, оно не могло повредить печать.

— Эта штука такая твёрдая, наверное, стоит использовать её, чтобы избивать людей, — Цинь Му спрятал печать, когда в его голове прозвенел голос Шу Цзюня. — Как ты смеешь бить с её помощью людей. Низшая форма жизни! Отдавай мне свою кровь, Ци и сознание на протяжении года, и я научу тебя использовать её силу!

Раньше он просил о трёх годах кормёжки, но теперь сделал огромную скидку, попросив лишь об одном.

Цинь Му проигнорировал его предложение, доставая футляр оставленный Небесным Преподобным Юнем и начиная рассматривать жертвенный алтарь внутри него.

Ше Цзюнь тут же взволновался, думая: «Неужели этот парень понял секрет?»

Вскоре он закрыл футляр, и Шу Цзюнь успокоился. В следующий миг Цинь Му проговорил:

— Шу Цзюнь, расскажи мне о других Знаниях Корпуса Высшего Дворца, и я помогу тебе отрастить ещё один глаз.

Тот холодно рассмеялся:

— Можешь разве что мечтать об этом! Знания Корпуса Высшего Дворца — это лишь третья часть всей техники. Разве всё оставшееся стоит всего один глаз? Мне по крайней мере нужен мозг! Кроме того, ты так и не нашёл мастера создания райских небес, ты не выполнил своего обещания!

Цинь Му рассмеялся от злости:

— Старый мошенник, наша сделка заключалась в том. Что я найду мастера создания, а ты передашь мне технику совершенствования сознания. Тем не менее, ты передал мне лишь третью её часть, так как ты смеешь говорить, что я не выполнил обещания?

Шу Цзюнь холодно рассмеялся:

— Я обещал научить тебя использовать первобытный Камень Великого Первоначала для совершенствования, а не передать тебе полную технику! Таким образом, я не нарушил своей части сделки.

— Ну ты и г**нюк! — Цинь Му дрожал от злости.

Шар плоти на жертвенном алтаре тоже вышел из себя:

— Ты тоже!

Спустя некоторое время Цинь Му мило улыбнулся, предлагая:

— Передай мне полную технику, а я дам тебе достаточно крови, сознания и Ци для восстановления головы. Подходит?

Шу Цзюнь недолго подумал, прежде чем согласиться:

— Конечно. Я хочу, чтобы мы сотрудничали на равных условиях, без каких-либо уловок с любой стороны!

Цинь Му кивнул, думая: «Я восстановлю твою голову, но не мозг, уши, второй глаз, рот, зубы или язык. Я дам тебе лишь пустую голову!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/828552>